

Влас Дорошевич

Македонские легенды

Влас Михайлович Дорошевич

Македонские легенды

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=655285

Аннотация

«Это не колокольчики стад звенят в горах, – это звенит копытами по горной тропинке сухой, проворный, как коза, горбоносый конь Ибрагима Алача.

Это не искры сыплотся от кремней по дороге, – это вспыхивает на солнце золотая насечка на пистолетах, на кинжалах, на ятагане Ибрагима Алача...»

Содержание

***	4
I	5
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Влас Михайлович Дорошевич Македонские легенды¹

* * *

(В этих легендах самое легендарное то, что они представляют собою правду. Герои этих былин, имена которых с ужасом повторяют Македония и Старая Сербия, или, действительно, существовавшие личности, – или, – как Ибрагим Алач, – личности, существующие и в настоящее время и продолжающие свои «легендарные» подвиги. – Примечание В.М. Дорошевича.)

I

Ибрагим Алач

Это не колокольчики стад звенят в горах, – это звенит копытами по горной тропинке сухой, проворный, как коза, горбоносый конь Ибрагима Алача.

Это не искры сыплются от кремней по дороге, – это вспыхивает на солнце золотая насечка на пистолетах, на кинжалах, на ятагане Ибрагима Алача. Зачем спускается с гор Ибрагим?

Сегодня день Великого Всадника. День святого Георгия². Велик аллах!

Он создает птиц, – он же рассыпает им корм по земле. Он создал горы, чтобы жить.

А долины покрыл золотыми нивами, зелеными лугами, стадами, сербами и болгарами.

Каждый год, в день Великого Всадника, «господа» спускаются с гор, чтоб назначить сербам «четели» («Четель» – дань албанцам обыкновенная. Она освящена обычаем. – Примечание В.М. Дорошевича.). Кому сколько платить. Три крови на Ибрагиме.

---

² ...день великого Всадника. День святого Георгия. – День Георгия Победоносца, воина-героя христианских и мусульманских преданий, с которым фольклорная традиция связывала весеннюю культовую обрядность, приходился на 23 апреля.

Три магометанских крови, – потому что кровь «райя»³ и не считается за кровь.

Но едет он спокойно и беззаботно, рука на рукоятке пистолета, ничего, никого не боясь.

Много чего знает Ибрагим, – только одно не знает: страха. Весело глядит он вниз на долину, – и под тонкими черными усами улыбаются губы Ибрагима. О веселом думает человек.

Думает он, должно быть, какие «зулумы» возьмет с неверных собак («Зулум» – дань экстраординарная. Каприз. Она назначается албанцами по прихоти. Но тоже освящена обычаем. В этой стране все «освящено обычаем». – Примечание В.М. Дорошевича.).

И «господа», которые спускаются с гор в долину назначать сербам «четели», – видя веселого Ибрагима, улыбаются и думают:

«Будет о чем поговорить! Что на этот раз выдумал головорез?!»

Потому что Ибрагим Алач считается головорезом даже албанцами. Тихо в Рибовице.

Ибрагим едет по пустым улицам, узенькими коридорами между стен без окон, – потому что кто же здесь делает окна на улицу?

И пословица старосербская говорит:

---

³ Райя – у албанцев-мусульман презрительное прозвище «неверных», в данном случае сербов.

«Если строишь дом в Ипек⁴, не делай окон на улицу; если в Приштине, пожалуй, сделай, только повыше от земли; в Призрение, если крепки железные решетки, можешь даже отворять окно, – когда на улице никого нет». А Ипек рай пред Рибовицей.

Ибрагим останавливает коня пред калиткой и свистит. В тот же миг из калитки выходит серб без шапки. Он ждал по ту сторону калитки, – когда его свистнут.

Ждал, и сердце его билось по стуку копыт коня Ибрагима.
– Здравствуй, господин! – говорит серб, рукою касаясь земли, и держит стремя Ибрагиму.

Ловко, как кошка, соскакивает с коня Ибрагим и идет в дом к сербу.

Считает у него скот, говорит:

– А нынче хорошо зазеленело в полях.

Делает на двух «четелях» заметки, сколько в этом году платить сербу, – одну дощечку отдает ему, другую прячет к себе в сумку за седлом.

Даже не смотрит дрожащий серб на дощечку. Сколько там нацарапано.

До Михаила архангела времени много⁵. Успеет насмотреться. Ибрагим Алач объехал всех «своих» сербов и повер-

---

⁴ Ипек – ныне г. Печ, Рибовица – г. Рибница.

⁵ До Михаила архангела времени много. – День Михаила архангела, по христианским представлениям, полководца верных богу ангелов и людей в космической войне с врагами бога, победоносного антагониста дьявола, приходился на 8 ноября.

нул коня на базар.

Дело сделано, теперь можно и повеселиться. «Четели» назначены, теперь можно заняться и «зулумами». На краю базара лавка Данилы.

Ибрагим трогает повод. Конь, перебирая точеными ногами и косясь на разложенную зелень, останавливается у лавки Данилы.

– Здравствуй, господин! – говорит Данило, бледнея и касаясь рукою земли. Ибрагим смотрит на него с улыбкою.

Достает из-за пояса шелковый платок, наклоняется с седла, захватывает в горсть бобов из кошелки, завязывает в шелковый платок и кидает в лицо Данилы.

Данило кланяется, касаясь рукою земли, и с ужасом глядит на платок. Ибрагим уже проехал дальше.

Данило развязывает шелковый платок и считает бобы. Ноги у него подкашиваются, глаза становятся мутными, дрожит отвисшая нижняя губа.

И долго он понять не может, что говорит ему покупатель, пришедший купить зелени. Ошеломило человека.

А Ибрагим окликнул уж скотовода Марко, выгнавшего на базар поганных свиней.

– Поганый!

– Здрав будь, господин! – низко кланяется Марко. Ибрагим, не торопясь, достает две гильзы. Высыпает из дробницы двенадцать картечин. Шесть сыплет в одну гильзу и затыкает пыжом.

В другую насыпает сначала пороху заряд, забивает пыжом. Марко, дрожа, испуганными глазами смочит на то, что делает Ибрагим.

Ибрагим, не торопясь, кладет и в эту гильзу шесть картечин, забивает пыжом и кончиком кинжала чертит на гильзе знак:

– Это будет значить: «для Марко».

Он прячет свою гильзу с порохом в патронташ, который идет по поясу, а другую, с одними картечинами, подает Марко.

– В день Великого Воина⁶ я приду опять. От тебя будет зависеть, куда получить свой заряд: в карман или в лоб. Что тебе лучше, то и выбирай.

– Счастлив будь, господин! – бормочет Марко, пряча гильзу за пазуху и все еще кланяясь, хоть Ибрагим уже проехал дальше.

Рука у него ходит ходуном, и долго Марко не может найти даже собственной пазухи.

Ибрагим встретил приятелей – «господ», которые тоже уж назначили «своим» сербам и болгарам и «четели» и «зулумы», – и всех их позвал в гости к Мирко. Самый богатый гяур⁷ во всей Рибовице. Знает Мирко, что господин его не минет. Спрятал дочь в погреб. Посмотрел на жену:

– Кажется, не хороша?

---

⁶ День Великого Воина – Михаила архангела.

⁷ Гяур – у исповедующих ислам презрительное прозвище всех немусульман.

Но махнул рукой:

– Ступай и ты в погреб. Лучше будет! Один с работниками господам услужу.

С низкими поклонами встречает Мирко своего господина и чужих господ.

– В прошлый день Великого Воина я видел у тебя дочь. Тогда еще была девчонка, теперь прошел год... Где она?

– Девушки плохие жильцы. Не успел оглянуться, уехала жить в другой дом. Вышла замуж моя дочь! – улыбаясь и кланяясь, отвечает Мирко.

– Жаль, – мрачно говорит Ибрагим, – скажи жене...

– Жена к соседям ушла! – кланяется Мирко.

– Ну, а бараны у тебя дома или тоже к соседям в гости ушли?

– Бараны дома! – старается как можно веселее смеяться Мирко.

– Жарь их.

До позднего вечера бражничает Ибрагим со своими гостями. Угощает их как только можно лучше.

А когда взошла луна, и при ее свете узенькой белой ниточкой засверкала на горе тропинка, Ибрагим поднимается с места.

Заседланные кони уж нетерпеливо бьют копытами о землю.

– Сколько было барашков? – спрашивает Ибрагим, доставая кошелек.

Мирко смотрит на него с удивлением, даже с испугом.

– Сколько было барашков? – Не слышишь? – уж сердито повышая голос, спрашивает Ибрагим, и брови его заходили ходуном.

Все «господа» смотрят на Ибрагима с удивлением. А он перебрасывает из руки в руку кошелек и звенит серебром.

– Сколько было зажарено барашков?

– Что их считать? – бормочет Мирко. – Было шесть...

– Почему теперь барашки?

– Да стоит ли даже думать об этом, господин...

Брови Ибрагима сдвинулись сурово и страшно. Рука, кажется, потянулась к ятагану.

– К тебе не разбойники приехали, собака. Говори, сколько стоит барашек...

– Три пиастра! Три пиастра! – спешит ответить трясущимися губами Мирко.

Он не знает, не во сне ли ему это снится. И только думает: «Если сплю, поскорей бы проснуться!»

– Барашки были хороши! – успокоившись, говорит Ибрагим. – За таких барашков не жаль заплатить и по пяти пиастров!

Мирко вздыхает с облегчением и кланяется с благодарностью.

– Куры?

– Ну, что кур считать? Что может курица стоять?

– Куры, тебя спрашивают?

– Ну, полпиастра, господин. Полпиастра, господин.

– Куры были жирные. Мне подарков не надо. Такая курица стоит целый пиастр! Их было зажарено десять...

– Ну, хоть было зажарено и пятнадцать, – будем считать, что десять. – Пятнадцать кур – пятнадцать пиастров. Да тридцать за барашков. Ну, все остальное, будем считать, пятнадцать пиастров еще. Пятьдесят пиастров за все угощение. Довольно?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.